

Мархинин Василий Васильевич**Markhinin Vasily Vasilyevich**

кандидат философских наук,
доцент кафедры политико-правовых дисциплин
Сургутского государственного университета

PhD, Associate Professor,
Department of Political Science and Law,
Surgut State University

**ДИЛЕММА МОРАЛИ
И ПОЛИТИЧЕСКОГО УСПЕХА:
ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
К НОВОМУ ВРЕМЕНИ****POLITICAL SUCCESS
AND MORAL DILEMMA:
FROM THE MIDDLE AGES
TO MODERN ERA****Аннотация:**

В статье рассматривается история взгляда на политику как предмет моральных оценок. Основное внимание направлено на осмысление аморальных политических практик в работах авторов, писавших на рубеже Средневековья и Нового времени. Трансформации взглядов на эту проблему становятся одной из предпосылок выработки взгляда на государство и политическую жизнь в целом как на сферу, автономную по отношению к моральным предпочтениям людей. В ходе развития политической мысли рассматриваемой эпохи происходит переосмысление «общих мест» как античных, так и средневековых (обыденных и схоластических) трактовок места морали в деятельности правителя и вырабатывается подход, предполагающий ее оценку с позиции стандартов профессионализма. Показано, что ключевую роль в этом процессе сыграли критики макиавеллизма XVI–XVII вв.

Ключевые слова:

политическая философия, политическая наука, мораль, макиавеллизм, Средневековье, Новое время.

Summary:

The paper deals with the history of moral interpretations of politics from the Middle Ages to Modern Era. The author focuses on the analysis of immoral political practices in the above-mentioned period. The changes in the ways this problem was discussed became a prerequisite for understanding state and politics as a societal field with a specific set of rules that was autonomous in relation to individuals moral values. The epoch of the break from the medieval to modern patterns of political thought was the period of reconsidering both ancient and mediaeval (popular and scholastic) common interpretations of moral aspects in governor activities. Besides, a concept of professionalism in politics was developed. The research showed that the critics of the 16th–17th-century Machiavellianism played an influential role in this transition.

Keywords:

political philosophy, political science, morality, Machiavellianism, Middle Ages, Modern Era.

Вопрос о взаимоотношениях политики и морали относится к числу «вечных тем», обсуждение которых в том или ином виде начинается уже в древнейших памятниках мировоззренческой мысли. В истории осмысления такого рода сквозных проблем находит свое специфическое отражение весь процесс формирования интеллектуальной культуры и в целом духовной жизни человечества. Предмет настоящей работы – трансформация взгляда на обозначенную проблему на рубеже Средневековья и Нового времени. Именно к этому периоду, по нашему мнению, относится включение в политический дискурс тезиса о противоречии между моральными нормами и требованиями политического искусства, а также начало восприятия политики в качестве «грязного», но необходимого для общего блага дела, требующего своеобразного профессионализма.

Подобное восприятие политики было, в сущности, невозможно в рамках политических теорий Античности и Средневековья. Тема морального регулирования политики и, соответственно, моральных девиаций в этой сфере обсуждается в античной литературе достаточно обстоятельно. Существование и широкое распространение аморальных политических практик, разумеется, не было секретом для античных теоретиков. Свидетельством этого является систематический интерес классиков к феномену тирании. Тем не менее уже в силу особенностей категориального аппарата античной политической мысли почти невозможной была постановка вопроса о том, при помощи каких приемов политического искусства тиран способен добиваться успеха.

Ключевой категорией при обсуждении государства (вне и помимо государства политика просто не мыслится) является понятие справедливости как принципа мироустройства. Государства, отклоняющиеся от этого принципа, вообще не рассматриваются как государства в подлинном смысле слова (Платон) или интерпретируются как продукт деградации (Аристотель, Полибий, Цицерон и др.). Искусство управления государством, не соотношенное с принципом справедливости, попросту не может быть описано на языке классической политической теории.

В этом отношении примечательны известные рассуждения Аристотеля в пятой книге «Политики» о средствах долговременного поддержания жизнеспособности тирании: тиран «в глазах своих подданных должен быть не тираном, а домоправителем и царем, не грабителем, а опекуном;

он должен вести скромный образ жизни, не позволять себе излишеств, знатных привлекать на свою сторону своим обхождением, а народом руководить при помощи демагогических приемов. Неизбежным следствием этого является не только то, что правление тирана будет прекрасным и завидным благодаря тому, что он будет властвовать над лучшими, а не над принижаемыми, что он не будет никогда возбуждать ненависть и вселять страх, но и то, что власть станет долговечнее и, наконец, и сам тиран в своем нравственном облике предстанет человеком либо безусловно склонным к добродетели, либо стоящим на полдороге к ней, человеком не негодным, а негодным только наполовину» [1, с. 565]. Учитывая, что все эти характеристики диаметрально противоположны сущностным свойствам тирании, которые Аристотель описывает выше, процитированный совет сводится к тому, что для сохранения власти тиран должен перестать быть тираном.

Такая особенность понятийного аппарата политической теории, по нашему мнению, была обусловлена тем, что формировался он в ходе развития полисной государственности, в рамках которой конфликт индивидуальной и общественной морали мыслится только как результат аморальности индивида, противопоставившего себя гражданскому сообществу. В ограниченных рамках статьи невозможно обсуждать детали развития этого взгляда на политику как воплощение моральных ценностей гражданского коллектива. (Конечно же, представления о ней менялись в ходе распада полисных институтов Греции и Рима, а классические концепции становились предметом критики, переосмысления и эклектического синтеза.)

В народной культуре Средневековья имели место весьма прагматические взгляды относительно отступления политического искусства от христианской морали. Так, жестокий и вероломный образ действий таких правителей, как Гамлет в «Деяниях данов», Ольга в «Повести временных лет», Дракула в одноименной повести Ф. Курицына и «Венгерской хронике» А. Бонфини др., одобряется и оценивается как мудрый. Что же касается христианской учености, конфликт между требованиями морали и интересами государства для нее так же немыслим, как и для античной классики. Подлинное управление государством есть подражание божественному мироправлению. Отступление от этого принципа принципиально не способно приносить пользу ни правителю, ни его подданным. Безбожный (а значит, аморальный) правитель мыслится исключительно как орудие божественной кары для впавшего в грехи народа. Он дьявольски хитер и изворотлив, но не искусен и мудр в управлении страной.

Средневековые авторы охотно обращаются к теме тирании, но при всем богатстве трактовок этого предмета подход к нему вполне стереотипен: он направлен на выработку этической и связанной с ней юридической оценки, но не со стремлением выявить социально-политические предпосылки отступления правителей от требований христианской нравственности. Постановка вопроса о соотношении политики и морали как автономных сфер духовной практики для этих авторов по-прежнему невозможна на категориальном уровне. Иллюстрацией такого стиля мышления могут служить рассуждения Бартоло да Сассоферрато – создателя классической правовой концепции тирании. Излагая аристотелевскую теорию форм правления, он интерпретирует его взгляд на наилучшую форму следующим образом: лучший образ правления «...Аристотель называет "политией" или правлением политическим...» [2, р. 2]. Все формы правления, отталкиваясь от этой интерпретации, Бартоло относит к «политическим» или тираническим.

В ограниченных рамках статьи нет нужды обращаться к анализу творчества Макиавелли, который поставил проблему противоречий между требованиями морали и политическим успехом в наиболее заостренной формулировке. Указание на революционный характер построений флорентийского философа, задавшего парадигму развития политической мысли последующих эпох, давно стало общим местом любого исследования, посвященного истории идей. Здесь уместно обратить внимание на те элементы его рассуждений, которые являются не новаторскими, а, напротив, традиционными. Макиавелли явно проще обсуждать образ действий и интересы государственного *деятеля*, а не *государства*. Именно успех практикующего политика является мерой оценки политики в памфлете, который принес Макиавелли славу. Этот успех – победа доблестного мужа над природой и фортуной – обеспечивается следованием определенным моральным установкам. Макиавелли является противником не морали вообще, а христианской морали. Ей он противопоставляет древнеримский нравственный кодекс с его культом доблести. Выдающийся правитель мыслится лишь в качестве эталона добродетели и в сочинениях христианских моралистов (например, у Эразма Роттердамского), и у безбожника Макиавелли.

Более радикально проблема взаимоотношений в треугольнике «политик – нравственность – государство» ставится оппонентами Макиавелли, политическими мыслителями второй схоластики XVI–XVII вв., такими как Х. Мариана, Л. Дзукколо и особенно Дж. Ботеро.

Дж. Ботеро в своем «Государственном интересе» (1589) идет по пути моральной эмансипации политики дальше, чем Макиавелли: личная мораль государственного деятеля, как и его религиозные убеждения, вообще не рассматриваются им в качестве предпосылок успеха или

неудачи. Фактически он снимает с повестки своих рассуждений вопрос о моральных качествах политика и обращает внимание читателей на психологические и деловые качества, необходимые государственному деятелю: умеренность и благоразумие.

Предпринятое Ботеро описание умеренного образа жизни лишено каких-либо аскетических коннотаций и выдержано в духе гуманистического идеала самоконтроля и подчинения плотских страстей разуму. Доблесть и отвага, вообще говоря, оцениваются Ботеро как качества полезные, но не относящиеся к категории незаменимых. Без них трудно обойтись на войне, но недостаток собственной доблести государь может компенсировать благоразумным подбором доблестных исполнителей его замыслов [3, p. 78–80].

Благоразумие правителя формируется благодаря разностороннему образованию: «ничто так не развивает интеллект, просвещенность суждений и способность к осмыслению высоких материй, как знание устройства мира, природного порядка, движения небесных тел, качеств простых и сложных тел, процессов возникновения и распада материи, сущности и свойств духа, свойств трав, растений, камней и минералов, поведения животных, порождения несовершенных субстанций дождя, тумана, града, снега, метеоритов, радуги, возникновения ручьев, рек, озер, ветров, землетрясений, морских приливов и отливов. Из этого возникает мудрость в управлении государством и величие духа...» [4, p. 35]. Ботеро неоднократно указывает на ту пользу, которую приносит правителям знание математики и инженерного дела: хотя государь и не обязан самостоятельно строить здания и механизмы, ему следует быть компетентным в соответствующих областях в той мере, чтобы быть в состоянии адекватно оценивать предлагаемые ему проекты.

В круг дисциплин, обязательных для правителя, Ботеро включает и экономику. Достаточно обстоятельный обзор экономических проблем содержится в трактате «О причинах величия города». Размышления Ботеро о мерах, которые следует принимать правителям для увеличения богатства своих государств, предвосхищают ряд положений меркантилизма и мальтузианской экономической теории. Эти экономические идеи примечательным образом оказываются востребованы не только в политической мысли, но и в художественной литературе раннего Нового времени [5, p. 104–106].

Вне всякого сомнения, Ботеро был противником того, что в его время было принято называть «макиавеллизмом»: предпосылки политического успеха, согласно его выводам, состоят все не в готовности правителя бестрепетно совершать осуждаемые общественной моралью поступки. Тем не менее его политико-философская концепция следует парадигме, предложенной Макиавелли, и является в некоторых отношениях более радикальной. Макиавелли выступает с программой отказа от моральных предрассудков в политике и предлагает сделать существующие нормативные конвенции предметом критической рефлексии: на смену беспомощной христианской морали должна прийти этика жизненной энергии и доблести. Ботеро критикует эту концепцию не с морализаторской, а с прагматической точки зрения: в деле достижения политического успеха профессиональные качества государственного деятеля важнее, чем убеждения. Предложенный Ботеро подход к моральной эмансипации политики фактически предвосхищает технократическое мировоззрение и является одним из первых опытов ценностно-нейтральной интерпретации политики.

Выстраивая свою аргументацию, оппоненты Макиавелли доводят до логического завершения трактовку государства, которая у Макиавелли присутствует, скорее, в виде интуиции. Государство следует рассматривать как самостоятельный субъект общественных отношений, не сводимый ни к совокупности граждан, ни к личности правителя. Противопоставление «политики» (общественной деятельности во имя общего блага) и «государственного интереса» (интересов правительства) с этой точки зрения ложно: государство предшествует общему благу, закону и легитимности. Вне государства говорить об этом просто бессмысленно.

Ссылки:

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 375–644.
2. Bartolus of Saxoferrato. On the Government of a City [Электронный ресурс]. URL: http://individual.utoronto.ca/jwrobinson/translations/bartolus_de-regimine-ciuitatis.pdf (дата обращения: 20.10.2017).
3. Botero G. The Reason of State / transl. by P.J. Waley and D.P. Waley, with notes by D.P. Waley. New Haven, 1956.
4. Ibid. P. 35.
5. Pardo O.F. Giovanni Botero and Bernardo de Balbuena: Art and Economy in “La grandeza Mexicana” // Journal of Latin American Cultural Studies: Travesia. 2001. Vol. 10, no. 1. P. 103–117. <https://doi.org/10.1080/713679065>.